

Отрицательные местоимения и союз *ни...ни* при отрицательном согласовании через границу именной группы или инфинитивного оборота

Федор Владимирович Байков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

baykov3105@gmail.com

В формальной лингвистике отрицательное согласование, т.е. обязательное наличие предикатного отрицания в предложениях, содержащих отрицательные местоимения и некоторые другие единицы со сходными синтаксическими свойствами, достаточно хорошо описано на материале как русского, так и других языков [Brown 1999; Laka 1990; Naegeman 1995; Zeijlstra 2004]. Однако предметом рассмотрения в представленной литературе становились, как правило, свойства отрицательных местоимений (т.е. таких единиц, как *никто*, *ничто* и *никакой* и их аналоги в других языках); реже учитывались также данные об отрицательных наречиях (таких как *нигде* или *никогда*). Среди различных синтаксических контекстов отрицательного согласования рассматривались в первую очередь (не)допустимость межкаузного отрицательного согласования в зависимости от типа вложенной клаузы, а также влияние, оказываемое положением отрицательного местоимения относительно глагола на обязательность или недопустимость наличия приглагольного отрицания. Внутрикаузное же отрицательное согласование хоть сколько-нибудь систематически было описано в очень небольшом числе работ, основанных на материале ограниченного числа языков ([Рожнова 2009] на русском и испанском материале, [Przepiórkowski, Kupś 1997] на польском).

Свойства отрицательного сочинительного союза *ни...ни* (и его аналогов в других языках) исследованы не так хорошо, хотя в работе [van der Auwera 2021] отмечены различия в синтаксических свойствах такого союза в испанском, французском и хорватском. Серия работ Д. Б. Тискина, посвященных преимущественно формальной семантике союза *ни...ни* [Tiskin 2017 *et seq.*], практически не затрагивает вопросы его синтаксической дистрибуции.

В планируемом докладе будут представлены результаты синтаксического эксперимента, призванного сравнить оценки приемлемости отрицательного местоимения *никакой* и отрицательного сочинительного союза *ни...ни* в тех контекстах, которые обычно снижают приемлемость отрицательного согласования (что было продемонстрировано в экспериментальном исследовании [Lyutikova, Gerasimova 2023]): наличие между сентенциальным отрицанием и единицей отрицательного согласования нескольких границ именных групп или границы инфинитивной клаузы объектного контроля (при наличии фонологически выраженного контролера, в роли которого выступает неместоименная именная группа). Примеры экспериментальных блоков приведены ниже.

Отрицательное согласование через границы именной группы:

(1) [*никакой* + без множественного вложения]

Преподаватель анализа данных не планировал никакие зачеты в этом семестре.

(2) [*ни...ни* + без множественного вложения]

Преподаватель анализа данных не планировал ни зачеты, ни экзамены в этом семестре.

(3) [*никакой* + множественное вложение]

Преподаватель не планировал перенос проведения никаких зачетов в этом семестре.

(4) [*ни...ни* + множественное вложение]

Преподаватель не планировал перенос проведения ни зачетов, ни экзаменов в этом семестре.

Эксперимент на инфинитивные клаузы объектного контроля:

(5) [никакой + аккумулятивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить никакие стенгазеты.

(6) [ни...ни + аккумулятивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить ни стенгазеты, ни рефераты.

(7) [никакой + генитивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить никаких стенгазет.

(8) [ни...ни + генитивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить ни стенгазет, ни рефератов.

Таким образом, в эксперименте сравниваются 2 типа единиц отрицательного согласования: отрицательное местоимение *никакой* и союз *ни...ни*, которые либо выступают прямым дополнением финитного переходного глагола (1-2), либо дважды вложены в именную группу (3-4), либо представляют собой аккумулятивное (5-6) или генитивное (7-8) прямое дополнение переходного глагола, возглавляющего инфинитивный оборот объектного контроля. Мы противопоставляли, таким образом, отсутствие вложения единицы отрицательного согласования в именную группу и наличие последовательного вложения в две именные группы (т.к. наличие вложения в одну именную группу могло не оказать заметного влияния на оценки предложений испытуемыми), а также – для инфинитивных клауз объектного контроля – аккумулятивное и генитивное маркирование прямого дополнения (т.к. наличие в предложении генитива отрицания иногда повышает приемлемость других синтаксических явлений, которые тоже возможны только в отрицательных предложениях [Корнакова и др. 2016]).

Результаты эксперимента¹ позволяют подтвердить на экспериментальном материале ранее не проверявшееся предположение о том, что условия, необходимые для лицензирования сентенциальным отрицанием единиц отрицательного согласования разных типов (местоимение *никакой* vs союз *ни...ни*), в общем совпадают. Множественное вложение в несколько именных групп (3-4) или вложение в один инфинитивный оборот объектного контроля (5-8) снижает (возможно, из-за сложностей с синтаксической обработкой, т.е. парсингом) приемлемость NCI обоих типов относительно примеров, где NCI является дополнением финитного глагола (1-2).

Эти результаты показывают, что синтаксические свойства отрицательного сочинительного союза *ни...ни* действительно во многом аналогичны свойствам отрицательных местоимений и наречий вроде *никто*, *ничего* и *никакой*, несмотря на то что союз *ни...ни* с семантической точки зрения не является кванторным выражением в отличие от отрицательных местоимений, допускающих такой анализ [Haspelmath 2025: fn. 8]. Кроме того, они свидетельствуют о необходимости более подробного исследования отрицательных сочинительных союзов в других языках в сравнении с отрицательными местоимениями.

Литература

- Корнакова и др. 2016 — Е. В. Корнакова, Е. А. Лютикова, П. В. Гращенков. Лицензирующие свойства отрицания в русском языке // *Рема*. 2016. №4. С.58–82.
- Рожнова 2009 — М. А. Рожнова. Синтаксические свойства отрицательных местоимений в испанском и русском языках. Дипломная работа. РГГУ, 2009.
- Brown 1999 — S. Brown. *The Syntax of Negation in Russian: A Minimalist Approach*. Stanford (CA): Center for the Study of Language and Information, 1999.
- Haegeman 1995 — L. Haegeman. *The Syntax of Negation*. Cambridge: CUP, 1995.
- Laka 1990 — I. Laka. *Negation in syntax: On the nature of functional categories and projections*. Doctoral dissertation. MIT, Cambridge, Mass, 1990.

¹ Статистическая обработка проводилась с помощью языка R, включая пакет lme4. Графики взаимодействия и характеристики модели линейной регрессии будут представлены в ходе доклада.

- Lyutikova, Gerasimova 2023 — Lyutikova E., Gerasimova A. Negative Concord and locality in Russian // *Canadian Journal of Linguistics*. 2023. P. 1–43.
- Przepiórkowski, Kupść 1997 — A. Przepiórkowski, A. Kupść. Negative Concord in Polish. Manuscript, Institute of Computer Science, Polish Academy of Sciences, 1997.
- Tiskin 2017 — D. Tiskin. *Ni*: Negative concord μ in Russian // *Pema. Rhema*, 2017, 4. C. 123-137.
- van der Auwera 2021 — J. van der Auwera. Quirky negative concord: Croatian, Spanish and French *ni*'s // *Jezikoslovlje*. 2021, 22.2. P. 195-225.
- Zeijlstra 2004 — H. Zeijlstra. *Sentential Negation and Negative Concord*. PhD dissertation. Amsterdam: University of Amsterdam, 2004.